

СЮЖЕТЫ • ОБЩЕСТВО

Кто кричит «Волчанск»

Ольга Мусафирова — о том, как украинские власти эвакуируют мирных граждан из-под Харькова и кто на самом деле сеет панику

Украинский полицейский помогает пенсионеру эвакуироваться с территории, граничащей с Россией, в городе Волчанск Харьковской области, 13 мая 2024 года. Фото: Георгий Иванченко / EPA-EFE

10:08, 15 мая 2024,

Ольга Мусафирова

собкор «Новой газеты Европа» в Украине

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Куда активнее, чем российские войска на харьковском направлении, «продвигаются» слухи, которые днем и ночью продуцируют анонимные телеграм-каналы. Такая психологическая обработка жителей области, где ряд населенных пунктов вблизи государственной границы Украины с Россией уже сталкивались с оккупацией в 2022-м и не забыли ее, — это часть, причем важная, современной войны. Деморализовать не только армию противника, но и гражданских, сломить веру и дух, и не только в пределах Харьковщины. Представить ситуацию безысходной, посеять панику. Превратить эвакуацию, например из Волчанска, что в четырех километрах от кордона, в ад под непрекращающимися обстрелами. (Украинские военные не просто рекомендуют мирным покинуть местечко, где на околицах идут ожесточенные бои, а требуют этого.) Как [сообщил](#) телеканалу «Суспільне-новини» руководитель городской военной администрации Тамаз Гамбарашвили, только 12 мая россияне нанесли по населенному пункту 30 авиаударов.

Эвакуацией занимаются полицейские и волонтеры. Составлены списки, определены пункты назначения, куда направляют беженцев. К маломобильным и старикам подъезжают прямо под дом. И уже не автобусом или автомобилем, как [рассказал](#) «Суспільному-Харків» руководитель областной полиции Владимир Тимошко, а бронемашинами, предоставленными фондом Баффета. (Говард Баффет, 68-летний сын самого успешного инвестора мира Уоррена Баффета, кажется, крупнейший частный донор Украины с начала широкомасштабной войны.) Устрашение достигло крайней степени: российские войска наносят удары не только по ВСУ. Полиция, спасатели, медики, да и сами эвакуирующиеся стали для них «законными целями». Люди, в основном пенсионного возраста, ведут себя обреченно-спокойно, в дорогу отправляются налегке: не в первый раз...

У многих на руках кот или собака, у ног — клетчатая торба с пожитками. За три дня, с момента, когда город подвергается штурму, отсюда вывезли 1600 человек.

Полицейские помогают местным жителям погрузить вещи в автобус во время эвакуации с приграничных территорий на окраине Волчанска, Харьковская область, 12 мая 2024 года. Фото: Сергей Козлов / EPA-EFE

Волчанск по-прежнему под контролем ВСУ. Но известны случаи, когда российские военные берут в плен тех гражданских, которые, пытаясь выбраться самостоятельно, попадают на участки повторно оккупированной территории. Харьковская областная прокуратура, по словам ее спикера Дмитрия Чубенко, начала расследование подобного факта. Следователи установили, что несколько семей были задержаны и помещены в подвал. Немолодых мужчин и женщин заставляли оказывать медпомощь раненым российским бойцам, бинтовать их. Спустя двое суток супружеской паре заложников удалось **бежать**, как

только конвоиры отвлеклись на боевые действия. А соседи по несчастью продолжают находиться в плену. В качестве живого щита?

На Волчанск, по **данным** Генштаба ВСУ, наступают до пяти российских батальонов, которые не считаются с потерями. Тактика выжженной земли очень напоминает штурмы Бахмута или Марьинки. С украинской стороны вместо снятого с должности командующего оперативно-тактической группировкой войск «Харьков» бригадного генерала Юрия Галушкина отражением атак командует бригадный генерал Михайло Драпатый. Галушкин руководил «Харьковом» рекордно короткий срок — месяц. Драпатый же, в прошлом комбат 72-й ОМБР, имеет статус живой легенды украинской армии. Он был тем самым командиром БМП, который в мае 2014-го повел колонну на прорыв в Мариуполь, захваченный российскими марионетками-«ополченцами», освободил заложников в городском отделе милиции и по большому счету удержал город под контролем Украины. В начале вторжения генерал руководил оперативной группировкой войск «Херсон» — планировал операцию освобождения правого берега и захваченного россиянами областного центра. Новое назначение (до того Михайло Драпатый служил заместителем начальника Генштаба ВСУ) свидетельствует: ставшее снова горячим харьковское направление требует и личного мужества, и нестандартных стратегических решений.

По состоянию на 14 мая, цитирую комментарий руководителя Волчанской военной администрации Тамаза Гамбарашвили «Суспільному-Харків», ситуация остается стабильно тяжелой. «КАБами продолжают бить (керованиями (укр.), то есть управляемыми авиабомбами. — **Прим. авт.**). Обстрелы ведутся из всех видов оружия: из минометов, артиллерии, над городом летают дроны, которые атакуют автотранспорт», — сказал руководитель города. По его словам, в Волчанск то и дело пытаются войти российские ДРГ (диверсионно-

разведывательные группы. — Прим. авт.), но их нейтрализуют украинские военные. Мирных там осталось около четырех сотен человек. «В северной части города уже практически никого. Заявки [на эвакуацию] поступают, но сразу проверяем, есть ли в действительности желающие, либо это провокации агрессора, чтобы мы направляли туда транспорт», — заметил глава военной администрации. Известно минимум о двух погибших при обстрелах и 15 раненных при эвакуации. Вывозить людей приходилось на расстоянии 300–400 метров от линии боестолкновения.

На месте поврежденного мемориала с самолетом Л-29, одним из символов города, Волчанск, Харьковская область, 12 мая 2024 года.
Фото: Георгий Иванченко / ЕРА-EFE

А еще есть информация о двух пропавших волонтерах из Киевской области, которые хотели помочь беженцам, прибыли в Волчанск 10 мая, не зная обстановки и не координируя свои действия с полицией. Об этом [сообщил](#) «Суспільному» руководитель отдела эвакуации координационного гуманитарного центра Олег Иванов. Волонтеры могли

погибнуть либо попасть в плен.

Практически такое же положение в приграничных Липцах. Оттуда также полным ходом эвакуируют население. Сильным и постоянным обстрелам подвергаются громады Купянска, Дергачей, Богодухова. Над Харьковом, который Россия ни дня не переставала утюжить с воздуха, тоже нависло предгрозовое: попробуют оккупировать?

Хорошо, когда объяснять, что происходит на самом деле, берутся не только лидеры мнений, блогеры, политологи, эксперты, а люди, связанные с Харьковом бизнесом, судьбой и любовью. Читаю фейсбук Юрия Сапронова, влиятельного местного бизнесмена, неугомонного «деда-волонтера», который уж точно в силу возраста и возможностей мог не оставаться в городе, под огнем. Но Сапронов из тех харьковчан, которые принимают бой, а не бегут. В отличие от городского и областного руководства он прямо говорит о недостатках фортификационных сооружений, трех линий обороны, которые одной рукой строили, другой воровали. И при этом требует от земляков не сеять панику и не собирать сплетни, но оценивать опасность для себя и своей семьи адекватно обстановке.

«Мне лично замысел орков до сих пор непонятен, — **пишет** Юрий. — То ли это попытка создания буферной зоны для меньшего нашего обстрела Белгородской области, то ли это оттягивание наших войск из-под Часов-Яра, с намерением захвата Донецкой области полностью... Направление условно “Гоптовка— Пятихатки” и “Стрелечье—Липцы” наши героико-воины стабилизировали. Остановили п...ров условно возле села Глубокое и отбросили на три километра от Липцов... Сегодня обязательно поеду в Липцы. Повезу нужности парням».

Пожилая женщина во время эвакуации с приграничных территорий на окраине Волчанска, Харьковская область, 12 мая 2024 года. Фото: Сергей Козлов / EPA-EFE

Читаю харьковчанку Анну Гин, журналистку и писательницу:

«Каждый, кого знаю, в эти дни звонил “своим” на “ноль”, спрашивал, что нужно. Желание хоть чем-то помочь доводит до сумасшествия, такой себе харьковский зуд. Девушки на собачьем выгуле полчаса спорили, какое надо харьковчанам раздать оружие — автоматы или винтовки. Елена, у которой младенец на руках, говорит: “У меня на балконе идеальное место для пулемета”. Это люди такое говорят в реальной жизни.

В виртуальном пространстве тем временем происходит что-то удивительное. Мне только за вчера пришло двенадцать различных сообщений в виде скриншотов от якобы лидеров мнений: “Собирайте чемоданы! Прячьтесь! Завтра оккупация!” Я не понимаю, зачем это делается. В Харькове оно так не работает.

Если в сомнительных телеграм-каналах пишут “Караул, судей и прокуроров эвакуируют из города!” то мы просто звоним знакомому судье. “— Как ты? — Норм. — В городе? — Да”. Всё, зрада отменена.

Любой вброс можно проверить за минуту. С начала вражеского наступления я не видела никакой паники или истерики. Как и ни одной очереди либо закрытого магазина. И наконец, Харьков был, есть и будет украинским городом».

Волонтеры сопровождают жительницу Волчанска в эвакуационный центр в Харькове, Украина, 13 мая 2024 года. Фото: Вячеслав Мадиевский / Reuters / Scanpix

Алексей Копытько, в прошлом советник министра обороны Украины Резникова, работает в негосударственном проекте «Информационное сопротивление», существующем с 2014 года, живет в Харькове. Его [заметки](#) в фейсбуке перекликаются с

настроением Сапронова и Гин.

«Что к концу четвертого дня? (российского наступления на харьковском направлении. — **Прим. авт.**) Пунктиром.

Гражданские ведут себя просто образцово. Опрошенные: в первый день было нервно, сейчас легче. Основная мысль: не как спастись, а как помочь... С одной стороны, это огромный плюс. С другой — де-факто для самого Харькова, кроме шумовых эффектов, пока мало что изменилось. Поэтому у некоторых есть соблазн расслабиться. Совсем не стоит. Как только россияне обломают рога, они с особым остервенением начнут вымещать зло на городе.

Наши потери. Они есть... Но по мере разворачивания обороны, согласно замыслу наших военных, потери россиян увеличиваются в геометрической прогрессии. Они соорудили еще одну топку для сжигания своих войск. Пока не в промышленных количествах, ибо зашли небольшими силами, но пропорция для них очень неприятная... На севере Харьковской области в режиме реального времени обнуляется потенциал ЛВО (Ленинградского военного округа, воссозданного с 1 марта), что радикально снижает риски для Балтии и Северной Европы.

Меня не отпускает ощущение, что эта возня в приграничной зоне хоть и ожидалась как раз в это время, но началась с фальстарта для россиян. Возможно, экс-министр Шойгу пытался бороться за кресло министра или какие-то бонусы при перемещении в СБ РФ.

Очень вероятно, что перед визитом в Китай (ожидается 15–16 мая) Путин желал хоть какую-то “победу”. Если бы с ходу взяли Волчанск и\или зашли в Липцы, это был бы

победный фон.

Не получилось. Что повышает вероятность истеричных действий со стороны россиян в ближайшие дни. Могут попытаться создать еще одну точку напряжения на границе Харьковской и Сумской областей. Или особо варварски обстрелять Харьков или всю Украину. Эта неделя будет своего рода периодом расстановки фигур на доске накануне интенсификации событий во второй половине мая — начале июня.

Помогаем. Не мешаем. Поддерживаем жизненный тонус, насколько возможно».

Последнее предложение можно считать универсальным советом военного времени, который годится не только для Харькова.

Киев